Глава 632: Семнадцать бунтарских принцев

Здесь речные цветы на рассвете краснее огня (прим.пер. Строка из ‘Вспоминая Цзяннань’, написанная Бай Цзюйи. Следующая за этим строка ‘А весной воды зелены, словно индиго-трава’).

Сейчас была поздняя ночь, но яркий красный цветок тихо расцветал среди многочисленных сине-зеленых волн.

Два человека стояли на носу корабля. Одним из них был мужчина в одежде писателя, с красным цветком, настоящим или сделанным из шелка, привязанным к его мизинцу. Вторым из них была даосская монахиня, возраст которой было трудно определить. Ее внешний вид можно считать утонченным и красивым, но в ней ощущалась аура жестокости, вызывающая отвращение у других. Фучэнь, который она держала в руках, излучал ужасающее ци вымирания, что шло вразрез с ее внешним видом.

Чэнь Чаншэн узнал эту даосскую монахиню, зная, что это была Уцюн Би из Штормов Восьми Направлений.

Во время путешествия в десять тысяч ли с Горы Хань в столицу он также видел тот маленький красный цветок. Так как этот писарь стоял рядом с Уцюн Би, он, естественно, был другим членом Восьми Штормов: Бе Янхуном.

Уцюн Би однажды проникла в столицу и даже собиралась убить Сюаньюань По в Ортодоксальной Академии, но была вынуждена отступить из-за письма Су Ли. Сегодня, однако, она прибыла со своим мужем в столицу. С определенной перспективы, они прибыли спасти его. Сложные чувства Чэнь Чаншэна были связаны с этим.

«Эта тупица посмела прибыть в столицу».

Божественная Императрица смотрела на большой корабль на световом экране, невыразительно говоря: «Одного пальца достаточно, чтобы проткнуть ее до смерти, но ее мужчина неплох, достоин по крайней мере трех ее».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать. Будь это два мужчины на главной дороге к северо-западу или эта пара на канале к юго-западу, все они считались богами в сердцах культиваторов мира, но, по словам Божественной Императрицы, кроме Бе Янхуна ни один из них не сделал ее настороженной.

Но, в конце концов, она была Божественной Императрицей.

То, что Чэнь Чаншэн чувствовал, естественно, отличалось от того, что чувствовала она.

Из Восьми Штормов прибыло четверо.

Сегодня штормы определенно пронесутся через мрачные небеса столицы, небеса покачнутся, а земля затрясется.

Это было лишь великое поднятие занавеса. Вскоре после этого бесчисленные люди вышли на сцену, один за другим.

На официальных дорогах, распространяющихся, как паутина, от столицы, появились многие армии. Эти люди, казалось, всегда были скрыты в темноте, просто ожидая, пока появятся эти

четыре верховных эксперта. Затем они внезапно прорвут темноту и появятся перед целым миром, как и делали в прошлые двести лет.

Официальные дороги были дорогами, ведущими из различных графств и провинций в столицу.

Эти люди всегда жили в этих графствах и провинциях поодаль от столицы. Все они разделяли общую характеристику: у них всех была фамилия Чэнь, все они были потомками Императора Тайцзуна.

Чэнь Чаншэн смотрел на постоянно меняющиеся сцены, тихо рассчитывая. Он подтвердил, что в темноте пятнадцать армий направлялось к столицу.

Эти люди, прибывшие из поместий принцев графств и провинций, не были многочисленными, но все они были экспертами. Эксперты, двигающиеся вокруг имперских повозок, по крайней мере, были на верхнем уровне Конденсации Звезд. За эти две сотни лет, особенно в последние двадцать, Имперский клан Чэнь, как казалось, совершенно ушел в подполье, но сегодня они наконец-то показали свою несравненно глубокую и скрытую силу!

Пятнадцать графств или провинций, пятнадцать принцев, пятнадцать имперских повозок

Пыль поднималась с официальных дорог в темноте и сталкивалась с ветром и облаками, поднимаясь, пока не оказалась на окраинах столицы.

У столицы Великой Чжоу не было стен, но там были городские врата, а также Департамент Городских Врат под командованием Божественного Генерала Востока Сюй Шицзи. Но... как мог Департамент Городских Врат возможно преградить путь этим имперским повозкам из графств и провинций? Кто знал, какой генерал Департамента Городских Врат был учеником какого-то принца, отец какого военного офицера все еще работал главным телохранителем Принца Люлина?

Несколько из городских врат разразились колебаниями ци и неясными проблесками меча, но они быстро угасли.

Принцы клана Чэнь наконец-то вернулись в столицу, которую они давным-давно покинули.

Эти эксперты у имперских повозок принцев наблюдали за темнотой с целеустремленными выражениями, собираясь в любой миг столкнуться с давлением Армии Великой Чжоу. Если эти эксперты требовали описания, то их можно было описать одной фразой: герои мира. У них была значительная уверенность в своей силе и культивации, и они верили, что то, что они делали, было абсолютно правильным.

«Выдающиеся герои собрались в столице, пытаясь обезглавить Демоническую Императрицу осенней ночью и согнать ее, проливая горячую кровь и используя свои тела, чтобы умереть для страны?»

Божественная Императрица смотрела на эти сцены в темноте, вовсе не скрывая свое презрение: «Через десятки тысяч лет, возможно, это будет тем, что напишут в книгах истории - это действительно абсурдно».

Чэнь Чаншэн посмотрел на тех экспертов, которые в тишине наблюдали пылкими взглядами, прежде чем спросить: «Тогда как это надо записать?»

«В двадцать первый год эры Чжэнтун Династии Великой Чжоу семнадцать бунтарских принцев

вошли в столицу. Все были уничтожены».

Божественная Императрица безразлично заявила это, легонько взмахнув рукавом, как будто отбрасывая все это в дым и пепел.

Чэнь Чаншэн подумал, а где же два других бунтарских принца?

В нескольких сотнях ли от столицы, в Лоян, сегодня не было много облаков, а бесчисленные звезды в небе сияли на мир, как и обычно, на провонявшиеся аллеи, где проживали бедные, и на покрытые красным лаком двери в северной части города.

Большие врата поместья принца медленно раскрылись и Принц Сян вышел. Он с большим трудом передвигал свое страдающее ожирением тело вниз по каменным ступенькам. С помощью своих подчиненных спустя долгое время он наконец-то смог забраться в не такую уж и высокую имперскую повозку. Даже после такого простого действия он начал задыхаться.

Когда он присел, его живот вывалился через его ярко-желтый пояс, выглядя довольно неприятно.

Принц Сян развязал желтый пояс и помассажировал живот, и его сердце внезапно наполнилось чувством глубокой грусти.

Он жил в Лоян так много лет, и ради избежания внимания его имперской матери он ел и пил до невероятной степени. Он стал настолько толстым, что в будущем, если он взойдет на имперский трон, как он сможет принять почтительный поклон многочисленных служащих с таким внешним видом? Но все было в порядке; по крайней мере он не был, как седьмой брат, бросая ослиный навоз себе в рот, чтобы симулировать безумие. Фу, это был истинный безумец!

Все в поместье принца, будь это его наложницы или подчиненные, поклонились плотной массой на длинной улице и сказали, как один: «Поздравления Вашему Высочеству в возвращении в столицу».

Принц Сян вздохнул, глядя на толпу: «Есть ли что-то, ради чего стоит поздравлять меня? Лишь призраки знают, смогу ли я вернуться живым».

Улица снаружи поместья принца стала невероятно тихой, а его любимые наложницы с тревогой переглянулись. Кто-то начал скорбно плакать, но было невозможно знать, был ли этот плач искренним.

Принц Сян весьма раздраженно махнул рукой. «Вы плачете об этом? Ладно, ладно, если я не вернусь, вы все совершите самоубийство и сопроводите этого принца».

Услышав это, улица вновь затихла, а затем вновь разразилась массовым плачем. В этот раз было совершенно очевидно, что наложницы и подчиненные плакали искренне, переполняясь горем.

.....

.....

На улице снаружи провинциального поместья провинции Цзяннань произошла подобная сцена, но не в точности такая же.

Принц Чжуншань вышел из поклонившейся толпы без эмоций на его бледном лице. Лишь в самых глубинах его немного окровавленных глаз можно было разобрать некоторое безумие.

Пока он шел, снаружи поместья принца оставалась тропа отчетливых следов, следов крови.

Как будто он вышел из моря крови.

По правде говоря, в этот миг поместье Принца Чжуншань действительно стало морем крови. Подчиненные, присланные Имперским Двором, валялись в лужах крови, их головы были отделены от тел.

Все они были лично убиты Принцем Чжуншань.

Лишь один человек не был убит - главный евнух. В настоящее время он был вынужден стоять на коленях за воротами поместья принца.

Главный евнух был очень старым, его лицо было в морщинах. Он очень хорошо понимал, что скоро умрет, но его лицо было спокойным. Он смотрел на Принца Чжуншань, который собирался сесть на повозку, и сказал: «Ваше Высочества, так как вы не убили меня, предположительно, Ваше Высочество не желает полностью рушить отношения с Императрицей. В столицу вас ждет длинное путешествие. Нет вреда в том, чтобы Ваше Высочество не торопился, оценил ситуацию, а затем решил, что делать».

Это было исключительно изысканным советом. Сначала он дал объяснение для Принца Чжуншань, а затем предложил план, действительно мудрый и предусмотрительный план.

Принц Чжуншань проигнорировал старого евнуха. Запрыгнув в имперскую повозку, он сказал: «Я не убил тебя не потому, что хотел оставить себе путь для отступления, я просто хочу, чтобы ты попробовал то, что я чувствовал все эти года».

Лицо старого евнуха изменилось при этих словах, он более не мог сохранять свое самообладание.

В сопровождении нескольких десятков элит из поместья принца имперская повозка Принца Чжуншань въехала в темноту, направляясь к столице.

Лишь леденящий голос принца все еще разносился эхом по улице:

«Не давайте этой старой собаке умереть, но не давайте ему еду. Давайте ему лишь ослиное дерьмо. Помните, оно должно быть свежим, свежайшим».

.....

.....

Шторма пронеслись по мрачному небу и встретились.

Семнадцать бунтарских принцев вошло в столицу.

Видя эти сцены в темноте, Чэнь Чаншэн знал, что он наблюдал за наиболее важным событием на континенте с трагического инцидента Ортодоксальной Академии.

Он был причиной этого события, или приглашением. Когда он подумал о многих людях, которые умрут сегодня, что впоследствии многие простолюдины останутся бездомными или

будут убиты в хаосе войны, его эмоции стали взволнованными и беспокойными. Он лишь чувствовал клубок отвращения в желудке и невольно кашлянул. Каждый кашель лишь усугублял его боль, а его лицо становилось бледнее и бледнее.

«Это абсурдное шоу весьма интересно. Понаблюдай еще немного, а затем умри. Не умирай слишком рано».

Божественная Императрица услышала его кашель и бесстрастно дала ему совет, даже не оборачиваясь.

С этими словами Чэнь Чаншэн внезапно почувствовал, что мог двигаться.

Он знал, что это было ее намерение. Он раздумывал, должен ли он делать что-нибудь еще.

У него было письмо Су Ли у груди, у него было много мечей в ножнах. У него были Монолиты Небесных Томов и намного больше всего.

Но ее фигура была настолько возвышенной и величественной. Она была под ночным небом, но она, как казалось, была выше него.

Он засунул руку под одежду. Юноша вынул не письмо, а маленькую фарфоровую бутылочку.

В ней было лекарство.

Он высыпал несколько десятков пилюль из бутылочки. Не разбирая их, он бросил их в рот и начал жевать, как конфеты. Пилюли хрустели, пока он ел их.

После подъема на пик Мавзолея Книг Божественная Императрица ни разу не поворачивалась, чтобы взглянуть на него, но услышав этот звук, она взглянула на него.

Чэнь Чаншэн не обращал внимания на этот взгляд. Вскоре после этого он снял металлические иглы с пальца и воткнул их в несколько важных отверстий ци на шее.

Его лицо вновь побледнело, а его тело начало дрожать, как будто он не мог выдержать осенний ветер.

Дрожь постепенно прекратилась с течением времени, и на его лице появилось два довольно ненормальных пятна крови.

.....

.....

Враги Божественной Императрицы один за другим появлялись в темноте не потому, что это была их лучшая возможность, а потому, что это была их последняя.

Если они позволят ей убить Чэнь Чаншэна и завершить третье изменение судьбы за прошлую тысячу лет, то, возможно, уже никто не сможет согнать ее с имперского трона Великой Чжоу.

Верховные эксперты, которые жили в уединении от мира, принцы Имперского клана, которые терпеливо ждали, герои мира, которые тихо страдали, - все собрались в столице. Но это были не все, потому что мир был огромным, а враги Божественной Императрицы - многочисленными. На официальной дороге к югу постепенно появились фигуры. Секта Меча Горы Ли никого не прислала, Пик Святой Девы никого не присылал, Поместье Древа Ученых -

никого, но глава клана Цюшань и тот старый Страж прибыли, прибыла Старая Леди клана Муто, и коварный глава клана У явил себя. Из Четырех Великих Кланов прибыло три, но что насчет клана Танг?

http://tl.rulate.ru/book/1222/177863